

Вестник Томского государственного
архитектурно-строительного университета.
2026. Т. 28. № 2. С. 124–134.

ISSN 1607-1859 (для печатной версии)
ISSN 2310-0044 (для электронной версии)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo
arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta –
Journal of Construction and Architecture.
2026; 28 (2): 124–134.
Print ISSN 1607-1859
Online ISSN 2310-0044

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 72.01

<https://doi.org/10.31675/1607-1859-2026-28-2-124-134>

EDN: GLXPXC

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МИНИМАЛИСТИЧНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Татьяна Валентиновна Гудкова, Елизавета Алексеевна Росс

Новосибирский государственный

архитектурно-строительный университет, г. Новосибирск, Россия

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного понимания архитектурного минимализма, впервые оформившегося в конце 80-х и проявившего себя наиболее ярко в 90-е гг. XX в., как метода проектирования, теоретическая база которого остается до сих пор фрагментарной и полемичной.

Целью работы является выявление ключевых концептов проектного метода архитектурного минимализма. Исследование построено на анализе работ теоретиков и практиков минимализма этого периода, подошедших фундаментально к теории минимализма: Витторио Греготти, Франко Бертони, Джона Поусона и Питера Цумтора. Также была изучена коллективная монография под редакцией Анджели Сакс (Ф. Урспрунг, И. Руби и А. Руби, А. Сакс).

В *результате* анализа выявлены и систематизированы четыре взаимосвязанных концепта, составляющих ядро проектного метода: 1) критико-методологический (минимализм как критическая редукция и диалог с контекстом); 2) историко-генеалогический (формальные истоки и связь с Minimal Art); 3) феноменологический (редукция для создания интенсивного чувственного опыта); 4) социокультурный (минимализм как поле столкновения художественных, рыночных и критических векторов).

Выводы. Сущность архитектурного минимализма раскрывается в диалектическом напряжении между выявленными концептами. Это позволяет ему сохранять статус актуальной проектной парадигмы, комплексно отвечающей на вопросы критики, генезиса, восприятия и роли архитектуры в культуре.

Ключевые слова: архитектурный минимализм, проектный метод, концепты проектирования, редукция, феноменология, критическая теория, социокультурный анализ

Для цитирования: Гудкова, Т.В., Росс, Е.А. Ключевые концепты проектирования минималистичной архитектуры // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2026. Т. 28. № 2. С. 124–134. <https://doi.org/10.31675/1607-1859-2026-28-2-124-134>. EDN: GLXPXC

ORIGINAL ARTICLE

KEY CONCEPTS OF MINIMALISTIC ARCHITECTURAL DESIGN

Tatiana V. Gudkova, Elizaveta A. Ross

Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering,
Novosibirsk, Russia

Abstract. This study presents a systematic understanding of architectural minimalism, a design methodology that initially coalesced in the late 1980s and attained its most definitive articulation in the 1990s, whose theoretical underpinnings remain, to this day, fragmentary and polemical.

Purpose: The aim of this work is to identify the key concepts of the architectural minimalism design approach.

Methodology/approach: This study is based on the analysis of works of theorists and practitioners of minimalism from this period who took a fundamental approach to the theory of minimalism: Vittorio Gregotti, Franco Bertoni, John Pawson, and Peter Zumthor.

Research findings: Four interrelated concepts are identified that constitute the design method: 1) the critical-methodological (minimalism as critical reduction and contextual dialogue); 2) historical-genealogical (formal origins and connection to Minimal Art); 3) phenomenological (reduction as a means to generate an intensified sensory experience); 4) sociocultural (minimalism as a site of convergence for artistic, commercial, and critical forces).

Value: Architectural minimalism is revealed through the dialectical tension between these concepts. This sustains its relevance as a contemporary design paradigm, capable of providing integrated responses to questions of architectural critique, genesis, perception, and cultural agency.

Keywords: architectural minimalism, design method, design concept, reduction, phenomenology, critical theory, sociocultural analysis

For citation: Gudkova, T.V., Ross, E.A. Key Concepts of Minimalistic Architectural Design. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2026; 28 (2): 124–134. <https://doi.org/10.31675/1607-1859-2026-28-2-124-134>. EDN: GLXPXC

Введение

Феномен архитектурного минимализма, оформившийся как заметное явление к концу 1980-х гг., с самого начала избегал однозначных определений. Является ли он стилем, методом проектирования, этической позицией или рыночным трендом? Разрешение этой терминологической путаницы требует выхода за рамки формального описания архитектурного минимализма. В научных источниках он становился объектом систематизации через призму интерпретационных моделей – от стилового возрождения модернизма до критики потребительства и феноменологического опыта, что нашло отражение в обобщающей статье В. Стевановича (2013) [1]. Однако подобные классификации смещают фокус внимания на дискурс, складывающийся вокруг архитектурного минимализма, оставляя в стороне концепты проектирования.

Цель настоящей статьи – выявить и сопоставить не интерпретационные модели (что такое архитектурный минимализм), а концепты проектного минималистического метода (как проектировать в архитектурном минимализме), которые наиболее полно сформулировали архитекторы-практики и теоретики.

Мы утверждаем, что сущность архитектурного минимализма раскрывается именно в напряжении между этими конкурирующими трактовками.

Ключевым методом анализа в статье является сравнительный анализ, который служит основой для применения методов систематизации (классификации концептов) и диалектического анализа (выявление противоречий и парадоксов минимализма). В качестве важного теоретического контекста, систематизирующего разнообразие трактовок минимализма, нами была привлечена работа В. Стевановича (2013) [1], в которой автор выделяет ключевые интерпретационные модели феномена (общие теоретические ракурсы). В статье есть описание каждой модели, но нет их названий, поэтому нами были даны обобщенные наименования каждой модели (табл. 1).

Таблица 1

**Интерпретационные модели архитектурного минимализма
(что такое минимализм) по В. Стевановичу**

Table 1

Interpretive models of architectural minimalism according to V. Stevanovich

Название интерпретационной модели	Ключевая идея	Авторы, которые описывали качества и признаки минимализма
Циклическая модель	Минимализм как очередная фаза в вечном цикле архитектуры: за периодом излишеств всегда следует возврат к чистоте и аскезе	Т. Рилей (T. Riley) – выставка Light Construction; Сави и Монтанер (Savi, Montaner) – выставка Less is More; Греготти (Gregotti) – журнал Rasegna: Minimal
Этико-философская модель (созерцание или консюмеризм)	Минимализм как этический и духовный ответ на материализм общества	Такео Таки (Taki), Ауэр (Auer), Паусон (Pawson) – книга Minimum; Бертони (Bertoni)
Постмодернистская модель (нейтральность или wallpaperization)	Минимализм как «пустой знак» эпохи глобализации, колеблющийся между нейтральностью и превращением в товар	Ибелингс (Ibelings) – Supermodernism: Architecture in the Age of Globalization; Дженкс (Jencks); МакАртур (Macarthur); Гримшоу (Grimshaw) – термин wallpaperization
Междисциплинарная модель (связь с Minimal Art)	Заимствование термина и формального языка у американского минималистского искусства 1960-х гг. при различии целей	Куспит (Kuspit), Селант (Celant), Фостер (Foster), Краусс (Krauss), Урспрунг (Ursprung)
Феноменологическая модель (телесный опыт)	Минимализм как мультисенсорный, телесный опыт восприятия, где важны материальность, свет, тишина, тактильность	Ауэр (Auer), Палласмаа (Pallasmaa), Холл (Holl), многие авторы журнала Rasegna (1988)

Окончание табл. 1
End of table 1

Название интерпретационной модели	Ключевая идея	Авторы, которые описывали качества и признаки минимализма
Региональная модель (локальные традиции + строгий модернизм)	Минимализм как выражение специфических культурных кодов: японский минимализм, средиземноморский минимализм, швейцарский минимализм, лондонский минимализм	Аван и Врагназ (Avon, Vragnaz), Мелхьюиш (Melhuish), Ипма (Ypma), Сави и Монтанер (Savi, Montaner)
Неомодернистская модель (второй модернизм)	Минимализм как очищенная от утопии, технологичная версия модернизма	Дженкс (Jencks), Ибелингс (Ibelings), МакАртур (Macarthur)

Можно констатировать, что, являясь ценным инструментом картографирования дискурса, эти модели отвечают преимущественно на вопрос о его происхождении и внешних признаках, оставляя в стороне метод проектирования.

Обсуждение результатов

Благодаря достаточно большой базе исследовательских работ, посвященных минимализму, и их систематизации, в том числе и В. Стевановичем [1], нами были выявлены ключевые научные источники, где наиболее полно описаны концепты проектирования архитектурного минимализма.

1. Журнал *Rassegna. Critica e storia dell'architettura* [2] был одним из важнейших и наиболее влиятельных периодических изданий среди интеллектуальных кругов в области архитектурной теории и критики в Европе, особенно в Италии. Его основатель и бессменный главный редактор Витторио Греготти, являясь одним из важнейших архитектурных критиков второй половины XX в., в выпуске *MINIMAL* журнала *Rassegna* (1988) впервые поднял вопрос о существовании феномена архитектурного минимализма.

2. Монография *Minimalist Architecture* (2002) Франко Бертони [3] имеет фундаментальное значение для исследования архитектурного минимализма и относится к часто цитируемым работам, т. к. впервые в ней было систематизировано это направление как целостное философско-эстетическое явление. Это была первая и до сих пор одна из самых полных и интеллектуально насыщенных работ, которая превратила дискуссии о внешней форме архитектурного минимализма в глубокий анализ его философских, исторических и пространственных оснований. Она стала отправной точкой для всех последующих исследований, хотя со временем ее критиковали за возможное содействие коммерциализации минимализма.

3. Монография *Minimal Architecture* (2003) Филиппа Урспрунга, Илки и Андреаса Руби, Анджели Сакс [4] представляет собой фундаментальное исследование, которое радикально переориентировало дискуссию о минимализме в архитектуре. В ней минимализм представлен не как стилевое направ-

ление, а как столкновение художественных, архитектурных, рыночных и социально-культурных векторов. Цель книги – не закрепить значение термина, а исследовать, как и почему он функционирует в культуре.

4. Книга *Minimum* (1996) Джона Поусона [5], ключевой фигуры архитектурного минимализма, представляет собой не столько манифест минимализма, сколько его глубокое исследование как инструмента восприятия, где радикальное упрощение формы работает на обострение чувственного опыта света, материала, пустоты и тишины. Эта работа систематизировала метод Поусона «совершенства через вычитание», тесно связав его с традициями японской эстетики «Ма» и аскетизмом цистерцианской архитектуры. Хотя ее часто используют как пример канона визуального минимализма, ее главная ценность – в демонстрации того, как сведение к сущности создает пространство для интенсивного, почти медитативного переживания реальности, что сближает Поусона с Питером Цумтором в области использования феноменологической редукции как инструмента создания минималистичных решений.

5. Книга *Thinking Architecture* (2006) Питера Цумтора [6], включающая эссе 1988–1996 и 1998–2004 гг., представляет уникальный подход, который часто ассоциируется с архитектурным минимализмом, однако с существенной оговоркой: минимализм Цумтора интерпретируется как феноменологический проектный метод, использующий редукцию формы для выявления сущности пространства, материи и памяти. Его цель – не минимализм как самоцель, но сдержанность как средство акцентирования фундаментальных архитектурных категорий: пространства, света, материала. Работа систематизирует философию «архитектуры присутствия», став важной точкой отсчета в дискуссиях об архитектурно-пространственном перцептивном опыте. Примечательно, что концептуальные основы подхода Цумтора формировались в тот же период (конец 1980-х – 1990-е гг.), когда кристаллизовался метод Джона Поусона. Эта синхронность указывает на то, что феноменологическая редукция служила общим полем концептуальных экспериментов, в котором радикальное «совершенство через вычитание» Поусона и сущностно-ориентированная редукция Цумтора образовали два взаимодополняющих полюса единого методологического поиска.

Сравнительный анализ всех вышеперечисленных текстов, наиболее полно затрагивающий период становления и расцвета архитектурного минимализма (80–90-е гг. XX в.), позволил нам выявить четыре фундаментальных концепта, образующих ядро минималистичного проектного метода, каждый из которых предлагает уникальный ракурс, а их пересечение создает поле для всестороннего понимания самого феномена.

Критико-методологический концепт проектирования (Витторио Греготти, выпуск *Minimal* журнала *Rassegna*, 1988 [7]). Греготти предложил трактовать минимализм не как стиль, а как архитектурный критический и концептуальный метод современной архитектуры. Он представил минимализм через редукцию – вычитание избыточности, направленное на обнаружение сущностных, архитектурных архетипических основ. Это действие он описал как форму сопротивления эклектике постмодернизма. Ключевым вопросом, который поднял Греготти и развили авторы выпуска (М. Феррарис [8], Дж.-Л. Матео [9], С. Марпиллеро [10]), стал *вопрос о месте* (il luogo). Усилили эту пози-

цию Аннализа Авон и Джованни Врагназ [11], представив архитектурный минимализм с феноменологической и культурно-философской позиций. Они сместили акцент на опыт восприятия и онтологию архитектурного объекта.

Вводная статья Греготти [7] – это рассуждение не просто о физическом контексте, а о том, как метод проектирования минималистичного объекта через жест взаимодействия редукции и материи может активировать диалог с конкретным контекстом. Авторская задача Греготти была решена путем выявления понимания минималистского объекта не как самодостаточного, внеконтекстуального артефакта, а как нового критического и методологического инструмента работы со средой для раскрытия и изменения смысла самой среды. В этом выпуске он сместил фокус определения явления минималистичной архитектуры с формального вопроса «как это выглядит» на проблематику процесса и смысла «как это действует, вопрошает и укореняется». Минимализм в этой трактовке – не эстетика простых форм, а стратегия работы с контекстом через двойное отношение: произведение раскрывает среду, а среда наполняет смыслом произведение.

Историко-генеалогический концепт проектирования (Франко Бертони, *Minimalist Architecture*, 2002 [3]). Монография Франко Бертони посвящена вопросу о формальном происхождении языка минимализма, прослеживая его связь с минимализмом в искусстве, японской эстетикой и традицией модернизма. Он сформулировал ключевые принципы (свет, геометрия, тактильность материалов, пустота), определил основных авторов (Андо, Поусон, Цумтор и др.) и зафиксировал момент зрелости течения.

Сравнение архитектуры 1990-х гг. с эстетикой и философией американского Minimal Art 1960-х гг. (Джадд, Флавин, Андре) позволило Бертони выявить прямое заимствование ключевых концептов: примат физического присутствия объекта над репрезентацией, антикомпозиционность, индустриальную материальность. Однако его ключевое открытие состоит в выявлении фундаментального противоречия между минималистичной архитектурой и минималистичным искусством, которое происходит при переходе через дисциплинарную границу. Minimal Art стремился к дематериализации, открытости, вовлечению зрителя в пространство вокруг объекта. Архитектурный минимализм, напротив, заимствуя формальный словарь, на взгляд автора, создает интровертные, четко ограниченные объекты с непрозрачными границами, отсекающие внешний мир. Эта интроверсия, по Бертони, уходя корнями в цистерцианскую аскезу и критику технократического утопизма модернизма, не была случайной, а отражала поиск защищенного пространства для его созерцания.

Социокультурный концепт проектирования (Илка и Андреас Руби, Анджели Сакс, Филип Урспрунг *Minimal Architecture*, 2003 [4]). Монография представляет собой анализ минималистичной архитектуры, начиная от поиска формальных истоков до ее функционирования как динамического социокультурного феномена. Авторы монографии отказываются от фиксации канона, рассматривая минимализм как «проекционную поверхность для идей», на которой различные силы (художественные, архитектурные, рыночные, критические) ведут борьбу за значение и символический капитал. Так, Илка и Андреас Руби предлагают концепт, основанный на социокультурном подходе, представляя его как ди-

намическое поле диалога между искусством, архитектурой и обществом. Они структурируют свое исследование вокруг трех ключевых категорий, которые не только описывают эволюцию и разные аспекты минимализма в архитектуре, но и фиксируют разные грани проектного метода архитектурного минимализма, проводя анализ его диалектической трансформации внутри системы культурного производства.

Во-первых, это Essential Minimalism/Эссенциальный минимализм – то, что обычно ассоциируется с каноническим минимализмом в архитектуре (чистые геометрические формы, гладкие поверхности, отсутствие декора, акцент на материалах и пространстве). Сюда авторы относят таких архитекторов, как Джон Поусон, Клаудио Сильвестрин, Тадао Андо, Петер Цумтор. Во-вторых, это Meta-Minimalism/Мета-минимализм – архитектура, которая использует формальный язык минимализма, но не как самоцель, а как стратегию, часто с иронией или критической дистанцией. Примеры: Херцог & де Мёрон, Доминик Перро, Рем Колхас – архитекторы, которые работают с минималистскими формами, но наполняют их дополнительными смыслами, контекстуальными отсылками или медийными слоями. В-третьих, это Trans-Minimalism/Транс-минимализм – теоретическая и практическая попытка выйти за пределы чисто формального заимствования из минималистичного искусства. Речь идет о том, чтобы перенести в архитектуру не просто «внешность» минимализма, а его концептуальную основу: устранение границ между объектом и пространством, активацию окружения, интерактивность восприятия. Такой авторский подход стремится преодолеть закрытость «объектного» минимализма в архитектуре и расширить понимание минимализма не как стиля, а как метода проектирования архитектуры.

Филипп Урспрунг в своей монографии радикально противопоставляет генезис минимализма и его последующую культурную рецепцию, связанную с ним. Он детально доказывает, что американский Minimal Art 1960-х гг. (Джадд, Флавин, Андре) был феноменом экспансии, направленным на разрушение границ объекта и активацию «реального пространства» зрителя, и сознательно отвергал европейский модернистский редукционизм («меньше – значит больше») и поиск сущности. Европейский архитектурный «Сущностный минимализм» 1980–1990-х гг. (Поусон, Цумтор, Сильвестрин), формально заимствуя язык Minimal Art, наполняет его противоположным смыслом: он создает интровертные, герметичные объекты-бастионы, которые не расширяются в мир, а отгораживаются от него, возводя границу и возвращаясь к поиску аутентичности и сущности.

Концепт проектирования, представленный в монографии, объясняет, во что превращается критический жест минимализма в системе культурного производства архитектуры.

Феноменологический концепт проектирования (Джон Поусон *Minimum*, 1996 [5], Петер Цумтор *Thinking Architecture*, 2006 [6]). Если концепт проектирования, описанный Бертони, строится на генезисе минимализма, то феноменологический концепт архитектурного минимализма фокусируется на чувственном восприятии и переживании. Он объединяет, на первый взгляд, разных практиков. Петер Цумтор развивает нарративно-чувственную феноменологию, где архитектура – это «материализованная атмосфера», сплетаемая из памяти, тактильности материалов и «магии реального». Джон Поусон строит

визуально-геометрическую феноменологию, где архитектура – это «совершенство, достигнутое путем вычитания», создающее идеальную рамку для чувственного восприятия. Но при этом оба автора используют в качестве инструмента редукцию.

Целью редукции является создание фона для восприятия: у Цумтора – резонирующего фона с «теплой» материальностью, а у Поусона – «нейтрального» фона, в основе которого – «холодная» абстракция. Этот фон сосредотачивает внимание пользователя на лучах света, фактуре стены, звуке шагов, ощущении собственного тела в пространстве. Она демонстрирует, как архитектурные приемы в конечном итоге работают на создание среды полного физического и эмоционального погружения, где архитектура перестает быть объектом и становится интенсивным, длящимся событием. Таким образом, этот концепт смещает акцент с визуальной формы на интенсивный телесный и чувственный опыт внутри архитектурной оболочки, созданной методами, описанными Греготти и Бертони.

Таким образом, выявленные нами концепты проектного метода соотносятся с интерпретационными моделями В. Стевановича как практика с теорией (табл. 2). Его модели описывают внешние ракурсы восприятия минимализма, наши концепты вскрывают внутренние механизмы его порождения. Так интерпретационная феноменологическая модель констатирует важность чувственного опыта, а феноменологический концепт проектирования у Цумтора и Поусона показывает, каким конкретным проектным инструментом этот опыт конструируется. Постмодернистская модель В. Стевановича описывает феномен нейтральности, а социокультурный концепт Урспрунга объясняет механизмы ее возникновения в культурном производстве.

Таблица 2

Концепты проектного метода архитектурного минимализма и их связь с интерпретационными моделями (В. Стеванович)

Table 2

Concepts of architectural minimalism design method and their relationship to interpretive models according to V. Stevanovich

Концепт проектирования минималистичной архитектуры (автор)	Ключевой вопрос концепта	Основной инструмент проектирования концепта	Соответствующие интерпретационные модели В. Стевановича (внешние ракурсы восприятия архитектурного минимализма)
Критико-методологический концепт (Витторио Греготти)	Зачем?	Редукция как метод выявления сущности места и установления с ним критического диалога	<i>Региональная модель</i> (где и в какой форме проявляется?) <i>Неомодернистская модель</i> (к какой традиции принадлежит?)
Историко-генеалогический концепт (Франко Бертони)	Откуда? (каковы формальные истоки и генеалогия формы?)	Создание интровертного пространства через осознанное заимствование и трансформацию языка Minimal Art	<i>Циклическая модель</i> (когда и почему возникает?) <i>Междисциплинарная модель</i> (каковы истоки?)

Окончание табл. 2
End of table 2

Концепт проектирования минималистичной архитектуры (автор)	Ключевой вопрос концепта	Основной инструмент проектирования концепта	Соответствующие интерпретационные модели В. Стевановича (внешние ракурсы восприятия архитектурного минимализма)
Феноменологический концепт (Джон Поусон, Петер Цумтор)	Как воспринимается? (каков чувственный и телесный опыт?)	Редукция как инструмент обострения чувственного восприятия (свет, материал, толщина)	<i>Этико-философская модель</i> (какова ценностная основа?) <i>Феноменологическая модель</i> (как воспринимается?)
Социокультурный концепт (Ф. Урспрунг, И. Руби и А. Руби, А. Сакс)	Во что трансформируется? (какой культурный статус и роль в системе производства?)	Стратегическое использование языка минимализма: как эссенциальный канон, мета-критика или транс-эксперимент	<i>Постмодернистская модель</i> (какую роль играет в культуре?)

Представленное в табл. 2 сопоставление демонстрирует принципиальное различие между природой интерпретационных моделей (по В. Стевановичу) и выявленными нами концептами проектного метода. Если первые описывают архитектурный минимализм извне, фиксируя его культурные, исторические или философские трактовки (что есть феномен), то вторые раскрывают его изнутри – как операциональную систему проектных инструментов и стратегий. Каждый из четырех концептов отвечает на собственный, нередуцируемый к другим вопрос – от целеполагания («зачем?») до механизмов культурного изменения («во что трансформируется?»). Именно эта многоуровневость, а не какой-либо отдельный принцип (например, только редукция или только интроверсия) составляет методологическое ядро архитектурно-проектного метода минимализма. Так, переход от статичных интерпретационных моделей к динамическим концептам проектирования позволяет преодолеть описательность и заложить основу для практико-ориентированного анализа минималистичной архитектуры.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что архитектурный минимализм не может быть сведен к категориям стиля или фиксированной модели. Его устойчивость и актуальность как парадигмы коренятся в диалектическом напряжении между четырьмя выявленными концептами проектирования. Каждый из них отвечает на фундаментальный вопрос архитектурной практики: критико-методологический концепт (Греготти) – «зачем?», раскрывая минимализм как критический жест и диалог с контекстом; историко-генеалогический (Бертони) – «откуда?», прослеживая генезис его формы; феноменологический (Цумтор, Поусон) – «как воспринимается?», фокусируясь на конструировании интенсивного

чувственного опыта; социокультурный (Урспрунг, Руби, Сакс) – «во что трансформируется?», исследуя его роль в системе культурного производства.

Таким образом, сила проектного метода архитектурного минимализма заключается именно в его способности синтезировать эти разноуровневые вопросы в конкретных проектных практиках. При этом ключевые инструменты, такие как редукция, интроверсия или работа с восприятием, приобретают многозначность, выполняя в рамках разных концептов различные функции – от критического высказывания до создания перцептивного фона. Такая внутренняя сложность и полемичность превращают архитектурный минимализм не в набор догм, а в живой критический и концептуальный аппарат, способный генерировать новые смыслы и оставаться релевантным в меняющемся культурном и профессиональном контексте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Stevanovic, V.* A Reading of Interpretative Models of Minimalism in Architecture // *METU Journal of the Faculty of Architecture*. 2013. V. 30. № 2. P. 181–194. DOI: 10.4305/METU.JFA.2013.2.10
2. *Rassegna: problemi di architettura dell'ambiente = Rassegna: Architectural and Environmental Problems*. 1988. V. 36. № 4 (Minimal). 113.
3. *Bertoni, F.* Minimalist Architecture. Berlin : Birkhäuser, 2002. 221 p. ISBN 978-3-7643-6642-1.
4. *Ruby, I., Ruby, A., Sachs, A., Ursprung, P.* Minimal Architecture. New York : Prestel Verlag, 2003. 175 p. ISBN 978-3-7913-2859-1.
5. *Pawson, J.* Minimum. London : Phaidon Press, 1996. 271 p. ISBN 978-0-7148-3262-3.
6. *Zunthor, P.* Thinking Architecture. 2nd, expanded ed. Basel ; Boston ; Berlin : Birkhäuser – Publishers for Architecture, 2006. 103 p. ISBN 978-3-7643-7192-3.
7. *Gregotti, V.* Editoriale // *Rassegna: problemi di architettura dell'ambiente = Rassegna: Architectural and Environmental Problems*. 1988. V. 36. № 4. (Minimal). P. 4.
8. *Ferraris, M.* Quel che resta nell'architettura // *Rassegna: problemi di architettura dell'ambiente = Rassegna: Architectural and Environmental Problems*. 1988. V. 36. № 4 (Minimal). P. 8–15.
9. *Mateo, J.L.* Artisticità e progetto nella situazione europea // *Rassegna: problemi di architettura dell'ambiente = Rassegna: Architectural and Environmental Problems*. 1988. V. 36. № 4 (Minimal). P. 74–81.
10. *Marpillero, S.* L'insostenibile pesantezza dell'architettura // *Rassegna: problemi di architettura dell'ambiente = Rassegna: Architectural and Environmental Problems*. 1988. V. 36. № 4 (Minimal). P. 66–73.
11. *Avon, A., Vragnaz, G.* Aspetti del minimalismo in architettura // *Rassegna: problemi di architettura dell'ambiente = Rassegna: Architectural and Environmental Problems*. 1988. V. 36. № 4 (Minimal). P. 29–37.

REFERENCES

1. *Stevanovic, V.* A Reading of Interpretative Models of Minimalism in Architecture. *METU Journal of the Faculty of Architecture*. 2013; 30(2): 181–194. DOI: 10.4305/METU.JFA.2013.2.10
2. *Rassegna: Architectural and Environmental Problems*. 1988; 36(4): 113.
3. *Bertoni, F.* Minimalist Architecture. Berlin: Birkhäuser, 2002.
4. *Ruby, I., Ruby, A., Sachs, A., Ursprung, P.* Minimal Architecture. New York: Prestel Verlag, 2003. 175 p. ISBN 978-3-7913-2859-1.
5. *Pawson, J.* Minimum. London: Phaidon Press, 1996. 271 p. ISBN 978-0-7148-3262-3.
6. *Zunthor, P.* Thinking Architecture. 2nd edn. Basel; Boston; Berlin: Birkhäuser. Publishers for Architecture, 2006. 103 p. ISBN 978-3-7643-7192-3.
7. *Gregotti, V. (Ed.) Rassegna: Architectural and Environmental Problems*. 1988; 36(4): 4.
8. *Ferraris, M. Rassegna: Architectural and Environmental Problems*. 1988; 36(4): 74–81.

9. *Mateo, J.L. Rassegna: Architectural and Environmental Problems*. V. Gregotti, Ed. 1988; 36(4): 74–81.
10. *Marpillero, S. Rassegna: Architectural and Environmental Problems*. 1988; 36(4): 66–73.
11. *Avon, A., Vragnaz, G. Rassegna: Architectural and Environmental Problems*. 1988; 36(4): 29–37.

Сведения об авторах

Гудкова Татьяна Валентиновна, канд. архитектуры, доцент, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 630008, г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, t.gudkova@sibstrin.ru

Росс Елизавета Алексеевна, соискатель, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), 630008 г. Новосибирск, ул. Ленинградская, 113, elizabeth.a.ross@yandex.ru

Authors Details

Tatiana V. Gudkova, PhD, A/Professor, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, 113, Leningradskaya Str., 630008, Novosibirsk, Russia, t.gudkova@sibstrin.ru

Elizaveta A. Ross, External Doctorate Student, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, 113, Leningradskaya Str., 630008, Novosibirsk, Russia, elizabeth.a.ross@yandex.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors contributions

The authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.